ИЗБОРСКИЙ КЛУБ

ВОСХИТИТЕЛЬНАЯ ТАЙНА АРКТИКИ

В Ханты-Мансийске прошёл «круглый стол» на тему «Югра в контексте российской геополитики»

Окончание. Начало — на стр. 1

Илья ВЕРХОВСКИЙ.

Центр "Югра-социум" создавался два года назад как центр регионоведения Югры, причём регионоведения философского. Мы объездили всю Югру, и пришло понимание, что отдельные районы и города обладают собственным, абсолютно неповторимым образом мира, своим мировидением. Я назвал этот проект "Менталитет и муниципалитет". Причём город Сургут очень отличается от города Нижневартовска, который немногим меньше, но там характер и отношение людей друг к другу, к власти фундаментально разные.

Почему — региональная цивилизация? Я отталкивался от теории локальных цивилизаций. Современное либеральное представление о том, что мировое развитие идёт, отталкиваясь от идеи прогресса, неминуемо порождает западно-центристский культурный расизм: если есть прогресс, значит, есть страны предельно передовые, а есть отсталые. Противовесом является обобщённая теория локальных цивилизаций. Вся планета Земля есть точно такая же радуга различных цивилизаций и мифов, уникальных и дополняющих друг друга. Одна из них — это Российская православная цивилизация. Россия — это радуга регионов, и мы внутри неё можем выделить отдельные цивилизационные зоны, одной из которых является Югра.

Какие чёткие моменты специфики этого региона можно отметить? По данным моих исследований, Югра — это регион-медиатор, который снимает очень многие фундаментальные противоречия. Географически он находится между севером и югом. С одной стороны — это почти Арктика, с другой стороны, Арктика — это Ямал. А у нас в южных районах растут яблони и водятся ежи, то есть это и север, и юг. Противоречие между западом и востоком: с одной стороны, мы видим уже в Сургуте или Ханты-Мансийске здания из стекла и бетона, но с другой стороны, население в городе имеет патриархальное (в самом позитивном русском смысле) сознание. Например, я прекрасно помню, что когда хозяева уходили из дома, ключ клали под коврик. Мы могли войти в любую квартиру, отношения были общинные. На сегодня в больших городах это разрушено, но в Югре эта традиция сохранилась.

Ещё региональная цивилизация снимает противоречия между коренными народами и народами "пришлыми". У нас есть целый поток волн колонизации. Даже сами обские угры в своё время пришли из Южно-Уральских степей и принесли оттуда культ бога Митры и белого коня. Соответственно, мы, здесь родившиеся, живём в пространстве обско-угорских смыслов и в пространстве языка, даже не понимая его. На карте Югры видим два русских муниципальных названия — это Березовский и Октябрьский районы; два советских названия — Пионерский и Советский. Все остальные названия — нерусского происхождения, мы живём в пространстве обско-угорской топонимики. И это естественно для всех нас, родившихся здесь.

Югра — это территория интенсивной сакрализации пространства. Здесь тип сакральности очень архаический. На месте городка князя Самара, где произошла битва с казаками, стояло святилище, и на протяжении трёхсот лет ханты со всей окрестности приходили сюда и приносили бескровные жертвы. Само название Ханты-Мансийск происходит от имени младшего сына верховного бога, который объезжает землю. Я глубоко убеждён, что сакральность этих холмов обусловила впоследствии появление Ханты-Мансийска как столицы Югры. И почти про каждый район мы можем сказать то же самое.

Автохтонная сакральность, потом Крещение Руси и святыни православные, затем нерелигиозная сакральность великого трудового подвига — освоение тюменской нефти, которая тоже наложилась сюда — это всё делает Югру очень своеобразным намоленным местом. Именно это воспето в советских песнях о том, что приехал в Югру "на год, а остался навсегда". Это тяготение к северу и есть потаённое, мистическое, тайное притяжение нашей земли.

Валерий КОРОВИН, директор Центра геополитических экспертиз.

Я постараюсь развить несколько тезисов о том, что Югра является основой евразийского Хартленда, который, в свою очередь, представляет собой самый стабильный геополитический плацдарм, ось истории, определяющую ход мировых исторических событий. Здесь очень важно помыслить о том, как сохранить стабильность этого хартленда, как не вывести его из состояния равновесия, к чему прилагают усилия наши саксонские "партнёры". В этом смысле важно обратить внимание на этносоциологическую стабильность, константность нашего севера в истории нашей более чем тысячелетней государственности. Важно подчёркивать эту вековую преемственность нашей государственности, прошедшей от времён Киевского периода, Московского, Петербургского, Советского — и нынешней, возрождаемой из пепла Российской, вновь имперской, государственности. Именно имперская государственность является неизменной сутью русской государственности как таковой. А основополагающим принципом имперскости является то самое стратегическое единство, многообразие форм культурных, этнических, религиозных, которые наблюдаются сегодня на Русском Севере. Сочетание полиэтничности, интенсивность сакрализации и есть суть нашей имперской константной геополитической русской государственности. Почему мы так легко сочетаем полиэтничность, сакральность, общинность, традиционность этносов, которые населяют наши пространства по сей день? Почему именно русские, как большой народ, создали и сохранили эту государственность, отстояв её суверенитет, пронеся через века? Потому что это гармонично, комплементарно сочетаемые, естественные для имперского образования вещи, и только в рамках государства-империи это многообразие форм может сочетаться и сохраняться. Западные формы государственности (государство модерна, государство-нация) преодолевают более архаичные, как они считают, формы социального устройства. И что мы наблюдаем на Западе? Этносы слились в народы, народы создали европейские империи, империи распались на национальные государства, которые превратились в гражданское общество — плавильный человеческий котел, создавший человеческую биомассу. А следующий этап — создание общества бесполых существ, лишившихся последней коллективной идентичности — половой. Но это тоже не предел — клоны, мутанты и киборги дышат в затылок нынешнему западному человечеству. И этот путь последовательной трансформации предлагают нам и пеняют, что мы недостаточно быстро развиваемся в социальном смысле, недостаточно быстро трансформируем своё общество. Но, глядя на монстров современного запада, которые уже преодолели даже такую категорию, как индивидуум, мы можем только отшатнуться от этих чудовищных десакрализованных форм социального человеческого существования и бытия нынешнего Запада. Поэтому мы обращаем свой взор на то, что продолжает сохранять нас людьми. А нынешние традиционные этносы Русского Севера, сохранившие сакральность и пронёсшие её в веках, как ничто другое восстанавливают в нас человеческое и традиционное, свою бытийную онтологическую основу.

Югра демонстрирует уникальную имперскую сочетаемость изначальных архаичных форм бытия, позволяющих оставаться людьми, и технологического развития.

Михаил МАРТЫНОВ, доктор политических наук, профессор Сургутского государственного университета.

В мире не так много народов, которые совершили деяния исторического характера, оказывали влияние не только на свои страны, но и на другие. Это португальцы и испанцы, совершившие великие географические открытия; англичане, открывшие своей промышленной революцией путь в индустриальное общество; французы, подарившие своей революцией принципиально новые идеи мироустройства; жители североамериканских колоний, которые впервые воплотили эти идеи в жизнь.

Русскому народу в первой половине XX века удалось невозможное: сначала совершить революцию, которая разрушила прежний миропорядок, а затем сыграть решающую роль в победе над фашизмом. Думаю, через какое-то время к аналогичным деяниям всемирно-исторического характера, равным по масштабу первым двум, будет отнесено и освоение Севера. Такому труду нет аналогов в истории: производственная деятельность человека в тяжелейших, сложнейших условиях. И апофеозом этого труда стало бы освоение Арктики.

И каким бы мощным не было Российское государство, и оно без поддержки народа этого бы сделать не смогло. Это было нашим общим осознаваемым делом. Народ всегда понимал смысл того, что совершает: и когда совершал революцию, а потом индустриализацию, и когда боролся с фашизмом, и когда осваивал Север. И когда мы говорим о необходимости освоения Севера, нужно объяснить: для чего, какой в этом смысл? Если просто для того, чтобы увеличить экспорт и производство углеводородов и другого сырья, — это не станет мотивом духовного подъёма народа. Совсем другое дело, если мы объясним, что это предпринимается, чтобы развивать собственное производство, в которое новые природные богатства будут вовлечены.

Аллегорически можно Россию сегодня сравнить с человеком, который привольно раскинулся на просторах Евразии, ноги которого упираются в Чукотку и Сахалин, а руки распростёрты вдоль Уральского хребта, и только голова высунута в форточку Европы — на Европу эта голова смотрит, Европой дышит и называет всё остальное своё тело тоже частью Европы.

Но мы живём в мире, где быть частью чего-либо уже невыгодно и опасно, потому что это мир, в котором глобализация заканчивается, распадается ткань социального мироустройства. Выживать в этом мире будет тот, кто в разумных пределах сумеет закрыться от других, кто создаст своё производство, сумеет защитить свою промышленность и экономику, а не будет, высунувшись в форточку, стремиться стать частью чего-либо. Если мы говорим о таком будущем России, то встаёт вопрос: а какие регионы будут той площадкой, с которой новый российский мир будет стартовать?

Югра в этом плане обладает рядом преимуществ. Во-первых, являясь частью Сибири, она ближе расположена к этой кладовой природных богатств. В то же время, по сравнению с остальными регионами Сибири, она обладает несравненно большим потенциалом: сохранённый кадровый потенциал, развитая инфраструктура, мощная энергетическая вооружённость. Эти качества делают Югру несущей конструкцией будущего экономического возрождения. Сегодня географическая ось истории заколебалась, и нужно её восстановить, вернуть то устройство, которое давало миру твёрдость и определённость. Задача Изборского клуба — рождать те смыслы, которые должны вдохновить народ. Нужно, чтобы эти смыслы были понятны народу. Нужно встречаться с людьми, разговаривать, объяснять. Тогда, возможно, вокруг этой оси истории закрутятся новые перемены.

Михаил ДЕЛЯГИН, экономист.

Югра может дать образец новой русской цивилизации. И заслуга вашего руководства в том, что оно добилось, чтобы здесь возникла не одна, а несколько крупных корпораций. Их конкуренция удерживалась в относительно цивилизованных рамках, и их баланс обеспечивал развитие.

Здесь есть рабочие места. Работающая, старающаяся думать, организовывать и менять свою жизнь молодёжь. Есть различие местных культур, что даёт огромную энергетику. К тому же — многонациональность. При этом энергетику разных народов, культур здесь удаётся объединить и направить в нужное русло. Кроме этого, ХМАО — это территория, где люди постоянно работают с современными технологиями. А впереди нас ожидает эпоха новых технологий, закрывающих технологий — сверхпроизводительных и при этом достаточно простых. Это будет новая и довольно болезненная эпоха, но здесь есть инженерно-прикладная грамотность, и при эффективном региональном управлении это позволяет войти в новое будущее и использовать его, стать в этом флагманом для всей России и, может быть, даже для всего мира. У Югры есть великолепные стартовые возможности в создании нового человечества.

Но новые технологии создают чудовищные искушения, они позволяют трансформировать человека. А когда человек становится чем-то другим, он начинает по-другому потреблять, он открывает новые рынки для бизнеса, новые возможности зарабатывания прибыли. Для того, чтобы получать новую прибыль, нужно трансформировать человека. Мы с Западом оба оказались на этой развилке и, не осознавая, что делаем выбор, сделали диаметрально противоположный. Они, выросшие в рамках капитализма, не задумываясь, сказали, что раз они живут ради прибыли, то нужно трансформировать человека. Мы точно так же "на автопилоте" сказали, что деньги — это замечательно, но это всего лишь подтверждение нашей справедливости и человечности, и "расчеловечение" ради этого мы делать не будем.

Прививка от расчеловечения — это традиция. Мы живём в потрясающее время, когда традиция становится революцией. Здесь, в Югре, живёт много традиций: дохристианские, христианские, советские — и я думаю, что эта революционность проявится очень ярко.

Владимир ШАМАХОВ, директор Северо-Западного института управления РАНХиГС, д.э.н., действительный государственный советник РФ I класса.

У нас в Петербурге совсем недавно создано отделение Изборского клуба. Петербургское отделение сосредоточило свою работу главным образом на арктической тематике. Потому что в Петербурге исконно базировались научные, промышленные, военные, технологические организации и предприятия, ведомственные институты, которые работали на Арктику; у нас строятся военные корабли и атомные ледоколы.

Но сегодня: как на уровне государственном, так и на общенародном, — не видно объединения усилий для реализации глобальной задачи планетарного масштаба — освоения Арктики. Поэтому мы выступили с инициативой, которая была поддержана полномочным представителем президента РФ в Северо-Западном федеральном округе и Администрацией президента, о создании в Санкт-Петербурге Центра научно-технологических компетенций по освоению Арктической зоны РФ. Это добровольное общественное объединение. В него вошли более сорока организаций: университеты, институты, научно-промышленные комплексы. И наше отделение Изборского клуба является ядром этого центра. Это не управленческая структура, а некий мозговой центр, в котором мы пытаемся разрешить наболевшие проблемы. И очень заинтересованы, чтобы такой центр, как Югра, подключился к работам наших учёных и промышленников.

Михаил КИЛЬДЯШОВ, председатель Оренбургского отделения Изборского клуба.

Природа для нас — мистическая субстанция. Природа способна породить мечты в нашем народе. На мой взгляд, в сегодняшнем мироздании, в нашей картине мира соединяются две мечты: мечта о тепле (условно "крымская мечта") и мечта о холоде, мечта об Арктике. Но мечта о холоде — это не мазохистская мечта нашего народа. Холод — это всегда движение, это действие, путь, горизонт, это северное сияние. Мечту о холоде мы слышим в курских песнях Свиридова, видим в картине Шишкина "На севере диком", читаем в "Капитанской дочке" Пушкина, когда Гринёв едет в Белогорскую крепость через буран и стужу. Пушкину важно было показать через холод, что он едет, как на край света, что империя наша уже тогда была необъятной. Это понимание мечты о холоде рождает сегодня очень интересные представления, преломления. В фольклоре манси есть легенда о Северном ветре, который разбушевался и стал губить людей. Народ стал замерзать от холода. И в народе нашёлся пассионарий, который вызвал Северный ветер на бой и в бою буквально сломал ему челюсть.

Югра. Члены Изборского клуба на одном из нефтедобывающих предприятий

Северный ветер перестал дуть, воцарилось тепло, жара, и народ стал гибнуть от жары. Со временем у северного ветра заросла челюсть, но дуть с прежней силой он уже не мог. Но климат самый подходящий, югорский — установился. Так и нам, я думаю, в будущем предстоит на сопряжении этих двух мечтаний открыть какие-то основополагающие смыслы наших ближайших десятилетий.

Владислав ШУРЫГИН, военный эксперт.

Я хотел бы обратить внимание на роль общественных организаций Югры в укреплении национальной безопасности в Арктической зоне России. Начать нужно с того, является ли сегодняшнее понятие "угрозы" актуальным, потому что, казалось бы, Север находится очень далеко от геополитических противников. Можно сказать, что Югра — это средиземное понятие по отношению к нашей огромной стране. На сегодняшний момент признано, что все будущие цивилизации находятся на Севере. Здесь сосредоточено громадное количество природных ископаемых, без которых невозможно нормальное развитие цивилизации, здесь идёт добыча нефти и газа, которые являются основой наших бюджетов. Но здесь и громадные неисследованные территории, а прежде всего — арктический шельф. И здесь — пересечение интересов. На сегодня из восьми арктических стран, как минимум, пять принадлежат к блоку НАТО. И почти со всеми этими странами у нас существуют нерешённые вопросы по признанию северных арктических территорий.

Сегодняшний путь, по которому идёт Россия, вполне цивилизованный: мы не стремимся к конфликту, нами поданы в Международный суд заявки по всем спорным территориям. Но специфика этого суда в том, что рассмотрение таких дел начинается только тогда, когда и вторая сторона подаёт встречный иск. Не все страны (например, Норвегия, Канада) подали встречный иск. Поэтому военная угроза является на сегодняшний момент отложенной. Но это не значит, что мы можем ни о чём не беспокоиться, и прежде всего потому, что за последние 25 лет громадный оборонный щит, который создавался советской властью практически 70 лет, был демонтирован и, фактически, к началу 2000-х разрушен. Была ликвидирована единая система ПВО, утрачено единое радиолокационное поле над страной, когда на каждые 300-400 км сажалось по отдельной радиолокационной роте. И вот эта громадная арктическая цивилизация в 1991-м была признана неактуальной и демонтирована. Сегодня громадными усилиями и ценой очень больших денежных затрат мы восстанавливаем эту цивилизацию. Это процесс очень небыстрый, и тот исторический задел, который нам дан для мирного разрешения, мы должны максимально использовать, чтобы хорошо подготовиться к любому повороту событий.

Если перейти уже непосредственно к северному региону и говорить о вариантах ведения боевых действий, которые здесь могут быть, то на первое место выходят действия небольших подразделений. Война на севере исключает понятие глобальной войны, когда танковые или другие армии начинают сталкиваться на каких-то пространствах. Север — это война компактных подразделений за те немногие точки жизни, которые есть здесь. Создание и подготовка таких подразделений является сегодня для нашей армии задачей приоритетной, и на это тратятся большие силы и ресурсы. Но здесь возникает очень серьёзный вопрос — выживаемости на этих территориях. Научить этому можно только следующими способами: 1) Забросить людей и пусть учатся. Но это не вариант. 2) Попробовать брать всё лучшее, что есть у коренного населения Севера. 3) Обобщить опыт арктических экспедиций.

Второй вариант — при том, что он предпочтительней и интересней, не удовлетворяет Министерство обороны. Потому что жизнь людей на Крайнем Севере имеет свою очень жёстко привязанную специфику. Несмотря на то, что они кочевые, они очень часто привязаны к конкретным точкам. Эксперименты с использованием собачьих или оленьих упряжек показали, что это не годится: олени устают на пятый день пути, собаки более выносливы, но скрытое передвижение с ними невозможно, их лай разносится на значительную территорию. И мы должны решать эти задачи силами и средствами, которые нам предоставляет XXI век.

Здесь на первое место выходит опыт арктических экспедиций. И у Югры есть уникальный опыт: на протяжении десяти лет здесь работает арктическая экспедиция — "Северный десант". И этот опыт, на мой взгляд, нужно максимально использовать.

Николай СТАРИКОВ, писатель.

Мне хотелось бы сказать о потенциальных планах наших геополитических "партнёров" в отношении Сибири и Урала как части Российской Федерации. Югра рассматривается в контексте российской геополитики, которая является частью контекста мировой геополитики.

Есть силы, заинтересованные в том, чтобы Россия не развивалась, а была в подчинённом состоянии. Если мы посмотрим на карту, то увидим, что наше огромное государство является как бы мостом, который соединяет Азию и Европу, а конкретнее — Китай как фабрику, производящую товары, и Европу, которая эти товары потребляет. И есть США, которые заинтересованы в контроле и над Россией, и над Китаем, и над Европой.

Мы видим постоянное желание ввести в отношении нас санкции, как-то дистанцироваться, объявить нас государством-изгоем… Деятельность Запада в отношении России будет всегда многоплановой, но она будет постоянно направлена на ослабление России. Исходя из этого, посмотрим, что может быть в отношении Сибири и Урала?

Здесь прозвучал термин, который несёт положительный настрой в одном случае, но может быть использован для деструктивных вещей: это "цивилизация Югры", "цивилизации Сибири и Урала". Очень красивые термины, и я полностью согласен, что Россия — это цветущая общность народов, и "цивилизация" — это термин, который может тут употребляться. Но наши противники будут использовать этот термин совершенно для другого. Мы видим, как его уже сейчас исподволь используют средства массовой информации для создания новой общности: "я сибиряк". Сто лет назад точно такие же силы создали общество "я — украинец". Это примерно то же самое, потому что "Украина" — всего лишь географический термин части Российской империи, великого русского народа. Поэтому, когда мы видим такие же процессы, которые уже дали печальные результаты для откола части народа и столкновения его с целым, мы понимаем, что эта политика будет осуществляться в отношении Сибири и Урала.

Нам внимательно нужно приглядеться к нашей Конституции: там всего один раз используется слово "государство". В том контексте, что Россия состоит из государств. Но откроем Конституцию субъектов РФ. Татарстан: "Главой государства и высшим должностным лицом республики Татарстан является президент". Абсолютно готовый концепт для отделения: есть государство, есть президент. Осталось только запустить этот деструктивный процесс. Дагестан: "Республика Дагестан есть единое демократическое правовое государство в составе Российской Федерации". Да, какое-то время на эти слова никто не обращает внимания, но в нужный момент это будет поднято, как знамя, вплоть до отделения.

Сегодня этого не происходит, потому что авторитет президента В.В. Путина высок. Но эти бомбы, которые заложены в Конституцию 1993 года, продолжат там лежать. И наша задача — сделать так, чтобы они не взорвались никогда. С моей точки зрения, в России должен быть один президент, а слово "государство" должно относиться только к Российской Федерации, всё остальное — это субъекты Федерации.

И совершенно очевидно, что если отделить от России Урал и Сибирь, то наше государство вряд ли переживёт такую ампутацию. Идеология, которую пытаются вбросить на фоне разговоров о формировании некой новой идентичности: "я сибиряк" или "я житель Урала" и "у нас есть природные богатства, которые эти "москали" забирают", — очень напоминает идеологию, под которой когда-то откололась от России Украина. Я убеждён, что будут попытки навязывания разговоров "хватит кормить Москву" и апелляция к тому, что нужно все богатства оставить там, где они производятся, что это приведёт к расцвету края. То же самое говорили всем пятнадцати советским республикам — методичка наших геополитических "друзей" не меняется. Мы это должны понимать и с этим пониманием выстраивать нашу государственную политику.

Олег РОЗАНОВ, первый заместитель председателя Изборского клуба.

Тайна русского человека ещё не раскрыта. Мы трудимся, любим, служим в армии, молимся и мечтаем, сами не осознавая своего масштаба и предназначения. Мы сами для себя не сформулировали образ нашей русской мечты, масштаб и величие которой не дают нам опуститься до статуса "нормальной европейской страны". Наши мечты, наши сны и желания так же загадочны, как бескрайние просторы Русского Севера.

Загадка, видимо, в том, что усердно трудиться мы можем только тогда, когда для всех очевидна общая — предельно ясная и в то же время почти недостижимая — цель. Русский народ не разменивается на стяжание комфорта, прибавление сотой доли ВВП или благоустройство улиц. Всё это фатально недостаточно для широты русского человека.

Наша русская мечта не вписывается в шаблонную схему западного бытоустроительства, индивидуального комфорта и материального процветания. Разве для поиска уютной и комфортной жизни мы растопили полярные льды теплом советских городов, подняли всю мощь ядерного флота, украсили северные границы цепью прекрасных монастырей?

Разгадка мучительного вопроса о русской мечте таится где-то в Сибири и на севере, в Югре или на Чукотке, куда приезжают люди-герои, люди-первопроходцы, молитвенники и первооткрыватели. Следуя за нашей русской мечтой, мы обращаемся взором к снегам нашего Севера, к внутренней геополитике и геостратегии. Ключевые изменения должны начаться и начнутся именно здесь. Все социальные, экономические и географические предпосылки для этого есть.

Александр ПРОХАНОВ.

Я благодарю всех за высказанные интересные суждения. Арктическая тема граничит с русской загадкой, с русской тайной, объединяющей огромный массив пространств и народов. Мне кажется, трудно выразимая категория, которая называется "русская мечта", формируется на протяжении всей русской истории. Сегодня это русское чаяние, русская молитва и русская загадка смогла соединить все наши пространства, все народы.

Каждый клочок нашей земли неповторим и уникален, и югорская мечта, которая соединяет в себе огромное количество тем, ценностей, представлений, могла бы стать предметом осмысления югорского отделения нашего клуба. Это и поэтическая, и технологическая, и военная, и экзистенциальная, и религиозно-историческая тема. Мы убедились, что в Югре есть пытливые мыслители, дерзновенные мечтатели, и эта задача вам, дорогие собратья, под силу.

Мега Машина

ВЗРЫВ в дипломатическом квартале Кабула 27 января, жертвами которого стали более двухсот человек (официальные данные сообщают о 95 погибших и 158 раненых), — событие далеко не рядовое. Ответственность за этот террористический акт возложена на движение Талибан, со стороны которого до сих пор опровержений не поступало. Согласно имеющимся данным, взрыв произошёл, когда заминированная террористами машина скорой помощи проезжала через КПП "зелёной зоны", на котором в обе стороны скопилась большая очередь.

Случайно такие вещи не делаются. Слишком много погибших и слишком "вовремя". Очень похоже на то, что тем самым манифестирована полная капитуляция лидеров Талибана перед "Исламским государством"-ИГИЛ (террористическая организация, запрещённая в России. — ред.), боевики и руководители которого спешно и массово перебрасываются в Афганистан с Ближнего Востока при помощи американских спецслужб. А это, в свою очередь, является более чем тревожным сигналом.

Во-первых, подобная диффамация "Талибана" касается и всех, кто каким-либо образом поддерживал это исламское движение — на деле или в "фейковом" пространстве западных глобальных масс-медиа. В этой связи стоит вспомнить, что Россия неоднократно называлась в разных изданиях этого "пула" одним из главных спонсоров Талибана. Отбиваясь от многочисленных западных обвинений по этому поводу, министр иностранных дел РФ Сергей Лавров в декабре прошлого года был вынужден официально заявить, что Россия неизменно выступает за диалог с талибами и за их участие в процессе политического урегулирования в Афганистане, но никогда не оказывала им поддержки и не поставляла оружие.

Во-вторых, такого уровня теракт является "железобетонным" аргументом в пользу сохранения и усиления иностранного, в первую очередь — американского военного присутствия на территории Афганистана, а также всех связанных с этим последствий, включая сверхприбыльное производство опиатов и наркотрафик. Помнится, Барак Обама за годы своего президентства не раз и не два посещал эту "маковую плантацию" — видимо, имея к ней интерес помимо "борьбы против терроризма", попутно "разруливая" споры по данному поводу между Пентагоном и Лэнгли. С приходом в Белый дом Дональда Трампа былая система "сдержек и противовесов" в этом сверхприбыльном бизнесе не могла оставаться прежней, но "инерция стабильности", видимо, закончилась только теперь.

В-третьих, "таяние" Талибана и усиление ИГИЛ создают все условия для прорыва террористических исламистских структур в постсоветскую Центральную Азию, где запредельный уровень социального неравенства и высочайший градус межнациональных и межклановых противоречий создают благодатную почву для "большой войны" — во всяком случае, не меньшей, чем в Сирии или в Ираке. Конечно, на Ближнем Востоке не было присутствия ШОС и ОДКБ, но "отмороженных" и накачанных "веществами" исламистов это обстоятельство вряд ли может остановить.

Стоит заметить, что истории с заморозкой-разморозкой счетов Национального фонда Казахстана на сумму в 22,4 млрд. долл., а также с неприездом президента Туркменистана Гурбангулы Бердымухамедова на неформальную встречу лидеров стран СНГ в Ново-Огарёво в конце декабря прошлого года могут быть связаны с тем, что американская дипломатия всеми силами и способами расчищает для своих подопечных из ИГИЛ дороги на Ашхабад, Ташкент и Астану. Точно так же, как расчищала для необандеровцев дорогу к власти в Киеве.

Понятно, что главной целью являются не Назарбаев, Мирзиёев или тот же Бердымухамедов — главной целью является Россия, где подпольными исламистскими структурами (пока "спящими") засеяно почти всё пространство от Москвы до Владивостока.

Поэтому всему, что происходило, происходит и будет происходить в Афганистане, — особенно в связи с тематикой терроризма — стоит уделять самое пристальное внимание.

Олег ЩУКИН

Очередной номер (8)54 журнала Изборский клуб посвящён "цифре": цифровая экономика, цифросфера. Как цифра стремительно и кардинально меняет жизнь человечества. Этому посвящены беседы Александра Проханова и Владимира Овчинского "Слово и цифра" и Александра Проханова с Еленой Лариной "Явление цифросферы". Издание также предлагает статьи Владимира Иванова и Георгия Малинецкого "Цифровая экономика: мифы, реальность, перспективы", Игоря Сундиева "Квантовый скачок в будущее: мечта или неизбежность?", Александра Агеева "Цифровизация как цивилизационный феномен", Алексея Анпилогова "Поезд экономики знаний: у нас есть десять лет, чтобы на него умпеть", Максима Калашникова "Виртуальность и реальность".

Группа экспертов под руководством Александра Нагорного представила доклад Изборскому клубу "Время собираться", в котором разрабатываются темы "Цифровая экономика для России", "От глобализации — к цифровизации", "Цифровая экономика: сумма технологий или новая цивилизация" и другие. Ещё один доклад Изборскому клубу — "Информационно-цифровая революция" рассматривает "Вызовы цифровой революции будущему человечества", "Социальные и политические составляющие цифровой экономики" и некоторые иные аспекты в этой области. В рубрике "Стихия" дана подборка стихов русских поэтов "Бог-Слово и "число зверя".

Справки по телефону 8-985-256-91-24.